

Ивановский А. В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССОВ И ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
ул. Московская, 17, 220007 Минск, Беларусь, *post@pac.by*

Причин Евразийской интеграции государств несколько. Среди наиболее значимых факторов выделим динамично меняющиеся геополитическую обстановку, трансформацию инфраструктуры Восточной Европы, формирование информационного пространства, информатизацию общества и цифровую трансформацию экономики [1]. В этих условиях существенно меняются общественные отношения. Право является естественным элементом механизма адаптации управления к происходящим изменениям.

Концепция предвидимого облика «Цифрового пространства Евразийского экономического союза» на период до 2026 г. включает систему целей, выбор направлений действий и механизмов достижения ожидаемых эффектов, а также оценку рисков игнорирования цифровой трансформации. Предполагается, что в государствах – членах ЕАЭС с учетом их национальных интересов произойдет 20-процентный рост доли ВВП цифровой экономики, численности работников в сегменте высоких технологий, объема цифровых товаров, услуг, работ, цифровых каналов в общем экспорте традиционной продукции [1, с. 110; 2, с. 17]. Однако на этом пути существует ряд сложностей [3, с. 13]. Проблем правовой интеграции в ЕАЭС достаточно. Отметим лишь некоторые.

1. Государства-члены делегируют часть своего суверенитета на наднациональный уровень в целях *защиты совпадающих национальных интересов*. Функционирование таких международных объединений, как ЕАЭС, оказывает влияние и на внутривластный процесс. Наднациональные органы в ряде сфер принимают решения, обязательные для исполнения всеми государствами-членами, становясь новым активным субъектом международных отношений. В связи с этим возникает необходимость корректно определить источники и границы власти, реализуемой такими органами, описать их структурно-функциональные особенности, закрепить законодательно границы и порядок многоуровневого управления в новых условиях цифровой трансформации.

2. Необходимо *повышение компетентности* пользователей услуг цифровой экономики и в первую очередь руководителей. Современный уровень развития цифровых компетенций недостаточен и, к сожалению, в том числе госслужащих. Нормативные акты предполагают повышение квалификации всего один раз в пять лет. С такими темпами для получения новых умений понадобится не менее 20 лет.

3. Анализ показывает, что цифровая трансформация затрагивает от 45 до 84 процентов действий, знаний и умений руководителей [4] на всех уровнях

управленческой иерархии [5] (см. рисунок). Что касается правоведа, то предполагается существенное дополнение их действий, знаний и умений, появление новой специализации «сетевой юрист» [6, с. 83].

4. Учет изменения соотношения значимости финансового и человеческого капитала.

5. Требуется выработка новых форм лидерства и норм делового поведения, правовое закрепление цифровых компетенций руководящих работников и специалистов на всех уровнях государственного и межгосударственного управления, учитывающих порядок иерархического, гетерархического и сетевого взаимодействия.

6. Цифровая трансформация системы образования, процесса взаимной передачи знаний из коллективной памяти человечества гражданам стран – участниц ЕАЭС, межрегиональная многоуровневая система непрерывного цифрового образования. Особенностью в данном случае является и возникновение ситуации, в которой присутствует сосуществование естественного человеческого интеллекта с интеллектом искусственным. Важна и проблема устранения цифрового неравенства территорий и государств.

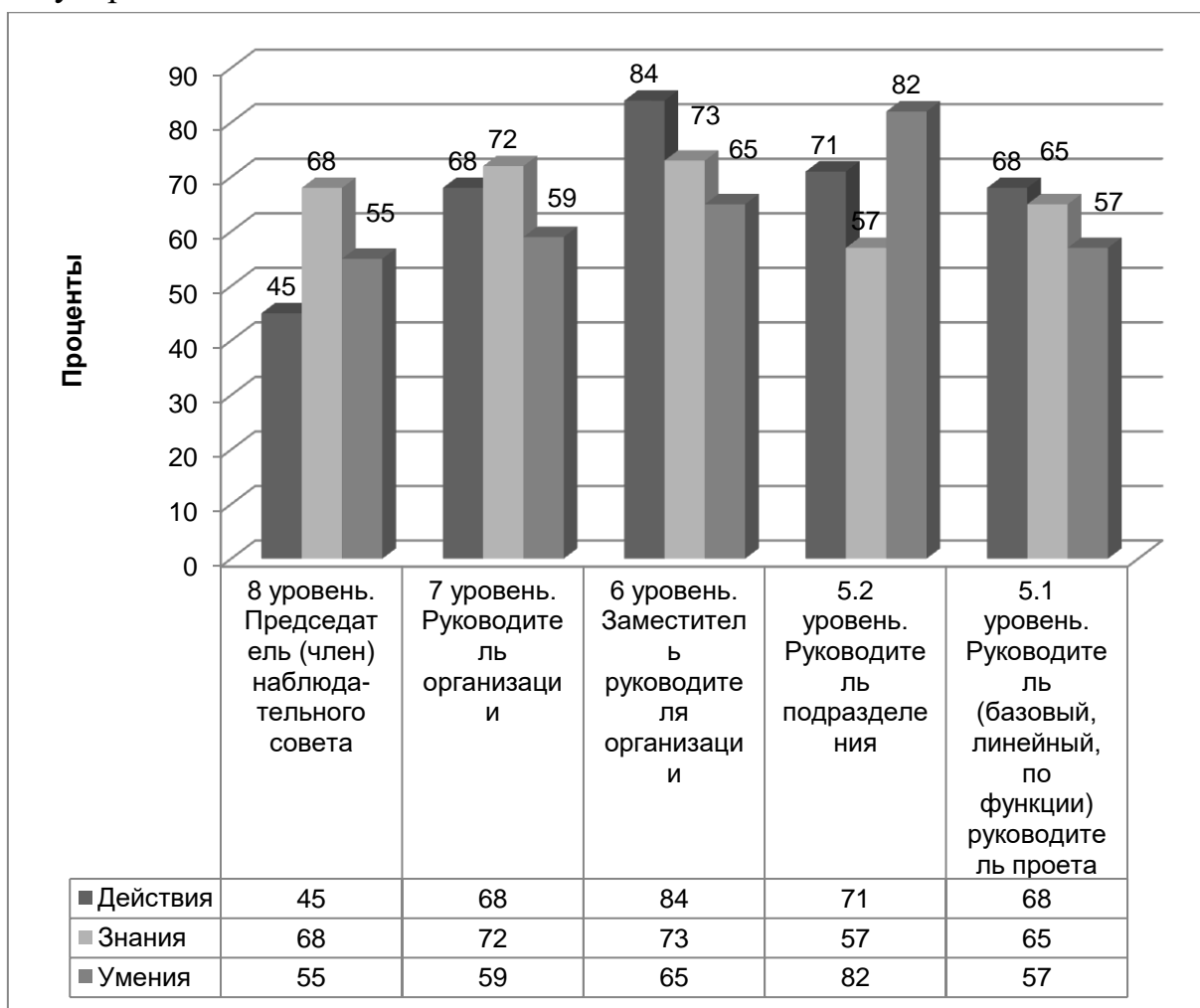

Рисунок. Объем изменений в деятельности руководителей (в действиях, знаниях, умениях) на различных уровнях управления, в процентах

7. Адаптация к цифровым вызовам государственного механизма предполагает *смещение* приоритетов, коррекцию целей и задач социально-экономического развития, реформирование части структур, а также состава элементов и связей [7].

8. *Малый бизнес* посредством своих новых платформенных решений должен выходить не только на локальный белорусский рынок, но и стать участником регионального и глобального рынка. Это произойдет только в случае своевременного принятия регулирующих виртуальное взаимодействие правовых и нормативных актов.

9. Необходимо нормативное обеспечение учета и прогнозирования рисков, обусловленных цифровой трансформацией. Среди рисков отметим рост объемов обрабатываемой информации, хищение персональных данных, потери от сбоев в работе информационных систем, рост рисков от подключения оборудования к информационным системам и др. Предполагается, что до 2020 г. появится 27 млрд. технических средств интернета вещей. В рамках развития технологий интернета вещей предстоит обеспечить безопасность «кофеварки, которая взаимодействует с внешними информационными ресурсами».

10. Проблемы кибербезопасности в рамках развития новых технологий – это новый, современный вызов. Выделим лишь управление персональными данными, подходы к выявлению механизмов создания угроз в новейших технологиях.

Главная цель государственного регулирования – снятие правовых ограничений для использования информационных технологий, механизмов выявления барьеров и последующего быстрого снятия их по отраслям; организация «цифровых песочниц»; цифровой кодекс и открытые ресурсы.

С учетом авторского видения проблемных полей можно сформулировать и цель предстоящей работы – *разработка нормативной правовой базы с учетом опережающего развития регулирующих актов, учитывающих цифровую трансформацию экономики и формирование информационного общества в государствах – членах ЕАЭС.*

Список использованных источников

1. Шевцов, Ю. В. Война на Украине: Трансформация Европы / Ю. В. Шевцов. – М. : РГГУ, 2018. – 288 с.

2. Разработка предложений по общим подходам формирования цифрового пространства Евразийского экономического союза. Рук. Хуан Навас Сабатер, О. Петров. Отчет о НИР № 1 от 14 ноября 2016 года «Предложения по основным направлениям формирования цифрового пространства ЕАЭС. Обзор цифрового развития в ЕАЭС». Московское отделение Международного банка реконструкции и развития. – М., 2017. – 110 с.

3. Лис, П. А. Направления и механизмы реализации Цифровой повестки ЕАЭС в Республике Беларусь / П. А. Лис, В. И. Слиж, В. А. Богуш // Цифровая трансформация. – 2018. – № 1 (2). – С. 5–13.

4. Профессиональный стандарт. Вид экономической деятельности (область профессиональной деятельности): руководство (управление) организацией. Код ВЭД: 01, 02, 05, 10–37, 40, 41, 45, 50–52, 55, 60–67, 70–75, 80, 90, 91–93, 95, 99 [Электронный ресурс] // Национальный центр сертификации управляющих. – Режим доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/4/3/4338a91b98638f2367f6352d3d19f770.pdf>. – Дата доступа: 06.09.2018.

5. Ивановский, А. В. О трансформации компетенций управленческих кадров в цифровой экономике / А. В. Ивановский, С. И. Лисиченок // Проблемы управления. – 2018. – № 3. – С. 10–22.

6. Атлас новых профессий / Агентство стратегических инициатив. Московская школа управления Сколково. – М., 2014. – 164 с. URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (дата обращения: 08.11.2018).

7. Грачёв, Б. В. Модель политической системы международного интеграционного объединения (на примере Евразийского союза): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Б. В. Грачев; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – М., 2018. – 28 с.

Толочко О. Н.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗА РУБЕЖОМ

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, kafedra_gu@bsu.by

Совершенствование системы государственного управления относится к числу задач, которые актуальны на любых этапах социально-экономического развития. Одной из форм оптимизации государственного управления является так называемое электронное правительство (e-Government), в той или иной мере получившее распространение во всех государствах мира.

Новизна идеи электронного правительства довольно условна, – она сформировалась в середине 90-х гг. прошедшего столетия и в настоящее время успешно реализуется во всех государствах, включая Республику Беларусь. Концепция является новой в смысле довольно серьезной реформации системы государственного управления, которая началась в мире в конце 80-х гг., а бурное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в 90-х гг. позволило выйти на принципиально иные решения. В настоящее время концепция не утратила инновационного характера, поскольку процесс продолжается, в том числе в государствах-флагманах.

Концепция новой системы государственного управления появилась в США как *new public management* и получила новый импульс в связи с развитием ИКТ, позволяющим наладить непосредственную коммуникацию субъектов государственного управления между собой и с потребителями государственных услуг. Внедрение ИКТ в систему государственного